

Научная работа

УДК 343.131

DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-2-88-94

Проблемы законодательного регулирования обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе

Елена Александровна Лаврушко

Оренбургский государственный университет
Оренбург, Россия

alena.lavrushko@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8172-7575>

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные на сегодняшний день проблемы, связанные с реализацией принципов уголовного процесса, оказывающей непосредственное влияние на обеспечение конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни в уголовном процессе, а также возможные пути их разрешения. Кроме этого, целью научного исследования, отраженного в статье, является выработка и прогнозирование возможных перспектив совершенствования уголовно-процессуального законодательства в исследуемом вопросе. Наука уголовного процесса указывает на немалое количество проблем и пробелов в законодательстве, связанных с институтом «тайны». К наиболее существенным проблемам, связанным с обеспечением конфиденциальности в уголовном процессе, следует отнести отсутствие законодательно закрепленного понятия «тайна», «конфиденциальность» в уголовно-процессуальном законодательстве, четко установленной процедуры их защиты.

Ключевые слова

уголовный процесс, человек и гражданин, права, тайна, принципы, конфиденциальность

Для цитирования

Лаврушко Е. А. Проблемы законодательного регулирования обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе // Юридическая наука и практика. 2024. Т. 20, № 2. С. 88–94. DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-2-88-94

Problems of Legislative Regulation of Confidentiality in Criminal Proceedings

Elena A. Lavrushko

Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation

alena.lavrushko@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8172-7575>

Abstract

The article discusses the current problems related to the implementation of the principles of criminal procedure, which has a direct impact on ensuring confidentiality and privacy in criminal proceedings, as well as possible ways to resolve them. In addition, the purpose of the scientific research reflected in this article is to develop and predict possible prospects for improving the criminal procedure legislation in the issue under study. The science of criminal procedure points to not a small number of problems and gaps in legislation related to the institute of “secrets”. The most significant problems related to ensuring confidentiality in criminal proceedings include the absence of a legally fixed concept of “secrecy”, “confidentiality” in criminal procedure legislation, a clearly established procedure for protection.

Keywords

criminal procedure, person and citizen, rights, secrecy, principles, confidentiality

For citation

Lavrushko E. A. Problems of Legislative Regulation of Confidentiality in Criminal Proceedings. *Juridical Science and Practice*, 2024, vol. 20, no. 2, pp. 88–94. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-2-88-94

Конституция, являющаяся главным законом каждого государства, провозглашает высшими ценностями жизнь, права и свободы человека и гражданина¹. Как мы знаем, Уголовный, а также Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации (далее – УК, УПК РФ) содействуют реализации конституционного принципа защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, являющегося ключевым для всех отраслей права. Принципы УПК РФ, выступающие в свою очередь фундаментальным началом данного нормативно-правового акта, указывают на необходимость реализации отраженных в Конституции Российской Федерации прав человека и гражданина. В качестве гарантированных Конституцией и УПК РФ прав выступают не только право на жизнь и свободу, но и право на неприкосновенность частной жизни, переписки, телефонных переговоров и телеграфных отправок².

Почему же стоит рассматривать обеспечение конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни во взаимосвязи с принципами уголовного процесса? Данная взаимосвязь оправдана потребностью в защите законных интересов и прав участников уголовного процесса, а поскольку нормы процессуального права построены на основании фундаментальных начал – принципов уголовного процесса, таким образом, нормы уголовно-процессуального законодательства подкрепляются его принципами, что гарантирует точное и неукоснительное соблюдение норм УПК РФ.

Теории уголовного процесса известно такое понятие, как «тайна», которое отражает сущность, в том числе и права человека на неприкосновенность частной жизни, выражающейся в тайне переписки, телефонных переговоров, телеграфных отправок и т. д. Можно с уверенностью сказать, что с «тайной», «конфиденциальной» информацией орган уголовного преследования сталкивается на протяжении всего предварительного расследования, причем такого рода информация может содержаться на различных носителях: цифровом, бумажном, передаваться устно от участника уголовного процесса органу уголовного преследования. Однако если рассматривать содержание уголовно-процессуального законодательства, невозможно найти норму, дающую определение понятию «тайна» либо «конфиденциальная информация». Это является пробелом действующего законодательства, поскольку не отражает институт «тайны» как одного из существенных и значимых для реализации конституционных прав человека и гражданина. На сегодняшний день проблемы, связанные с обращением информации ограниченного доступа в правовом пространстве, находятся под пристальным вниманием научного сообщества, законодателя и правоприменителей. Отчасти эти проблемы обусловлены бессистемностью и фрагментарностью правового регулирования, возникающих в этой сфере общественных отношений, отсутствием законодательного определения понятия «тайна».

Исследуя правовую категорию тайны, нельзя не обратить внимание на точку зрения М. В. Пермякова, который утверждает, что «понятие тайны не сводимо к информации, тайна – не информация, а правовой режим информации, поэтому информация (сведения) не может составлять тайны, как это зафиксировано в ряде законодательных актов, она может находиться в тайне, то есть особом правовом регулировании – правовом режиме...» [1, с. 83]. Анализируя такой подход к пониманию «тайны» в уголовном процессе, нельзя не согласиться с М. В. Пер-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6933.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

мяковым, поскольку понятия «информация» и «тайна» соотносятся между собой как часть и целое, и в соответствии с этим очевидным остается факт наличия информации в уголовном процессе и вместе с этим отсутствие обеспечения ее «тайны». Такой подход к интерпретации понятия «тайны информации» позволяет более четко проследить наличие проблемы современного уголовно-процессуального законодательства РФ в сфере реализации необходимых инструментов для обеспечения конфиденциальности «тайной информации».

В рамках уголовного процесса могут становиться известными органам уголовного преследования определенные факты, составляющие тайну личной жизни участников уголовного процесса, а также семейную, трудовую, коммерческую и т. д. Если рассматривать вопрос, касающийся того, чья «тайная» информация не может быть разглашена в уголовном процессе, то ответ будет однозначным – всех участвующих в нем лиц. Как мы знаем, в соответствии с нормами УПК РФ, в уголовном процессе участвуют потерпевшие, подозреваемые, свидетели, обвиняемые и другие лица, которые обязаны предоставлять конфиденциальную информацию органам уголовного преследования по их требованию и в интересах следствия. УПК РФ, равно как и Конституция РФ, защищает право человека на неприкосновенность частной жизни, что отражено в его принципах – основных началах уголовного процесса. Кроме этого, субъектами права на «тайну» могут выступать не только физические лица, но также и юридические лица, государство и иные субъекты. Однако в данном научном исследовании рассмотрим вопросы обеспечения конфиденциальности личной тайны физических лиц, участвующих в уголовном процессе, поскольку с этим связано несколько процессуальных проблем.

Рассматривая проблемы защиты тайной информации, стоит учесть, что в данном вопросе необходимо рассматривать стадию предварительного расследования от стадии судебного производства раздельно, поскольку инструменты обеспечения конфиденциальности на различных стадиях уголовного процесса различны. Если на стадии предварительного расследования целесообразно применение профилактики и предупреждения разглашения материалов предварительного расследования путем разъяснения о недопустимости совершения этого уголовно наказуемого деяния, однако на стадии судебного производства стоит уже учесть возможность применения закрытого судебного заседания.

Несмотря на все эти уголовно-процессуальные средства, «универсальным инструментом» при обеспечении конфиденциальности в уголовном процессе, как на стадии предварительного расследования, так и судебного производства, по нашему мнению, является соблюдение норм-принципов уголовного процесса (ст.10, 13 УПК РФ).

Следует согласиться с А. С. Борисовым, который отмечает, что «...правовой режим обеспечения недопустимости разглашения данных предварительного расследования необходимо понимать как метод правового регулирования общественных отношений, возникающих при обращении с информацией по уголовному делу, а также при обращении с иными сведениями, распространение которых может повлечь за собой причинение ущерба правам, свободам и законным интересам лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, и интересам предварительного расследования» [2, с. 106]. Актуальность темы исследования вызвана не только проблемами с недостаточно отработанным механизмом защиты «тайны» и конфиденциальной информации в уголовном процессе, но и, как полагает Е. В. Евсеенко, противоречиями между действующим УПК РФ и мнениями ученых по поводу отсутствия эффективных инструментов обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе [3, с. 82].

Так, по мнению М. А. Новиковой, «...проблематика, касающаяся обеспечения тайны предварительного расследования, на сегодняшний день изучена недостаточно...» [4, с. 3].

По мнению М. А. Ефремовой, «общественная опасность разглашения данных предварительного расследования заключается в том, что собранная по делу следствием доказательственная информация может стать достоянием заинтересованных в его исходе лиц и быть использована ими в целях противодействия установлению виновных и всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела в суде» [5, с. 35].

Целью научного исследования является, в первую очередь, выявить актуальные проблемы и недостатки действующего законодательства Российской Федерации в области регулирования вопросов обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе, а также выстроить логически обоснованные, как с научной, так и практической стороны, предложения по устранению данных проблем и недостатков.

Стоит отметить, что на современном этапе развития уголовно-процессуальной науки очевидна актуальность вопросов, непосредственно связанная с оборотом «тайной» информации в процессе производства предварительного расследования. Кроме этого, по мнению П. С. Метельского, «...требующим внимания является вопрос о моменте окончания действия запрета на разглашение данных предварительного расследования» [6, с. 70].

В чем заключается проблема недостаточного обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе и чем может грозить утечка «тайной» информации? В соответствии с мнением А. В. Смирнова и К. Б. Калиновского, «необоснованное предание огласке данных предварительного расследования серьезно осложняет производство по уголовному делу, влечет нарушение прав и законных интересов граждан, интересов правосудия, может повлечь утрату доказательств, добытых по делу, нарушить права и интересы участников уголовного процесса...» [7, с. 250]. Стоит согласиться с вышеуказанным суждением, поскольку право разглашения информации о личной и иной «тайной» информации принадлежит лишь только тому лицу, которому и принадлежит данная информация, соответственно третьим лицам такая информация без его разрешения предоставлена быть не должна. Нарушение данного правила влечет за собой существенные нарушения прав человека, предусмотренных Конституцией и другими нормативно-правовыми актами Российской Федерации.

Интерпретация понятия «тайны» в теории уголовного процесса различна. Определение данного понятия в уголовно-процессуальном законодательстве РФ очевидно отсутствует. Определение, предложенное М. Ю. Тереховым трактуется следующим образом: «...сведения (информация), известные или доверенные определенному кругу участников уголовного судопроизводства (следователю, руководителю следственного органа, дознавателю, начальнику подразделения дознания, прокурору, суду, защитнику, подозреваемому, обвиняемому) в связи с участием в производстве по уголовному делу, конфиденциальность которых охраняется уголовно-процессуальным законом от незаконного получения, использования, распространения таких сведений, а также обеспечивается нейтрализация возможного нарушения прав и законных интересов обладателей таких сведений...» [8, с. 25].

В настоящее время в научном сообществе ученых-процессуалистов имеют место быть дискуссии по поводу необходимости конкретизации действующего уголовно-процессуального законодательства в части регулирования вопроса недостаточности мер обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе. Стоит согласиться с тем, что набор процессуальных инструментов по защите «тайной» информации, обозначенный действующим УПК РФ, не способен в полной мере обеспечить защиту прав человека и гражданина на неприкосновенность личной жизни, переписки, телефонных переговоров, телеграфных отправок и т. д. Поскольку правоохранительная и правоприменительная практика знает немало фактов нарушения личных прав человека в процессе уголовного преследования, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, по нашему мнению, требует существенного рассмотрения его норм на предмет недостаточности инструментов обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе. Анализируя опыт государств ближнего и дальнего зарубежья, а также их уголовно-процессуальное законодательство, можно сделать вывод, что ряд государств испытывает аналогичные проблемы, связанные с отсутствием эффективного механизма и инструментов, позволяющих обеспечивать конфиденциальность «тайной» информации. К таким государствам стоит отнести Республику Казахстан, США, Великобританию (согласно результатам оценки законодательства представленных государств).

Если рассматривать и анализировать части ст. 161 УПК РФ, то можно проследить факт наличия диспозитивного характера в данной норме, так как она предоставляет возможность органу уголовного преследования самостоятельно принимать решение по поводу возможности разглашения данных предварительного расследования. Поскольку к данным предварительного расследования стоит отнести также и информацию личного характера, как мы считаем, это полностью противоречит принципам уголовного процесса, а также нормам Конституции Российской Федерации, устанавливающим право человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных отправок.

Как мы знаем, интересам человека и гражданина вследствие несанкционированного разглашения личной, «тайной» информации может быть нанесен существенный ущерб. В соответствии с этим, по нашему мнению, в настоящее время необходимо поставить вопрос о пересмотре уголовно-процессуального законодательства в части обеспечения конфиденциальности информации в уголовном процессе.

Если рассматривать непосредственно процесс защиты конфиденциальной информации, то целесообразно исследовать как имеющиеся уголовно-процессуальные средства защиты охраняемой законом тайны, так и отсутствующие в УПК РФ. К уголовно-процессуальным средствам защиты охраняемой законом тайны стоит отнести нормы и принципы УПК РФ, направленные на обеспечение конфиденциальности в уголовном процессе и неприкосновенности частной жизни человека и гражданина. Кроме этого, еще одним немаловажным инструментом защиты охраняемой законом тайны, но уже на стадии судебного разбирательства, является закрытое судебное заседание. Однако злоупотребление использованием данной меры может способствовать нарушению иных, не предусмотренных ст. 10 и 13 УПК РФ принципов. Этому свидетельствует дуалистический характер уголовно-процессуального законодательства, который, с одной стороны, закрепляет положения о публичности и гласности судебного производства, а с другой – о недопустимости разглашения материалов уголовного дела.

Таким образом, несоразмерное применение закрытого судебного заседания может спровоцировать искоренение принципа гласности в уголовном процессе.

Рассматривая перечень принципов, предусмотренных УПК РФ, несомненно, можно учесть, что действующие в УПК РФ принципы играют важную роль в начальной стадии формирования механизма защиты тайны в уголовном процессе. К таким принципам стоит отнести:

- принцип неприкосновенности личности, предусмотренный ст. 10 УПК РФ;
- принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, отраженный в ст. 13 УПК РФ.

Данные принципы отражают фундаментальное начало необходимости обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе и неприкосновенности частной жизни его участников, однако в последующем отсутствует конкретизация защищаемых сфер, связанных с реализацией «тайны». Как мы считаем, введение дополнительных принципов, предусматривающих защиту «тайной» информации в различных сферах жизнедеятельности, способствовало бы конкретизации процесса обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе. Исходя из классификации и видов сфер жизнедеятельности, стоит предложить включение защиты семейной, коммерческой, служебной, профессиональной, медицинской, государственной «тайны», а также «тайны» заработной платы, усыновления и т. д. Кроме этого, значительную роль в обеспечении неприкосновенности частной жизни в уголовном процессе играет институт недопустимости разглашения данных предварительного расследования, который, по нашему мнению, требует доработки на законодательном уровне в части придания императивного характера ст. 161 УПК РФ, которая предусматривает возможность предания гласности данных предварительного расследования с разрешения следователя или дознавателя, что должно быть полностью исключено из действующего УПК РФ.

Согласно проведенному исследованию, В. О. Сукиасян полагает следующее: «...изучение уголовно-процессуальных законодательств зарубежных стран показывает, что в большинстве

случаев избран не исчерпывающий вариант определения тайны предварительного следствия, то есть оно оставлено на усмотрение органа уголовного преследования. В частности, усмотрительная форма предусмотрена УПК России, Украины, Грузии, Казахстана, Молдовы, Узбекистана» [9, с. 44]. Разделяя мнение В. О. Сукиасян, можно добавить также, что диспозитивный характер ч. 2 ст. 161 УПК РФ противоречит формулировке норм-принципов УПК РФ и может нанести существенный вред личным правам человека и гражданина. Придание более императивного характера ч. 1 ст. 161 УПК РФ, а также исключение ч. 2 данной статьи, явилось бы, как мы считаем, гарантией защиты личной тайны, что способствовало бы минимизации не только нарушения конституционных прав человека и гражданина, но фактов проявления коррупционных рисков со стороны сотрудников правоохранительных органов. В этой связи целесообразно исключить ч. 2 из ст. 161 УПК РФ, а ч. 1 данной статьи изложить в следующей редакции: «Данные предварительного расследования не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных частью шестой настоящей статьи», т. е. за исключением случаев, не являющихся разглашением материалов уголовного дела.

Подводя итог исследования актуальных проблем, связанных с обеспечением конфиденциальности в уголовном процессе, можно сделать вывод, что решение данных проблем способствовало бы реализации конституционных прав человека и гражданина в полной мере. Кроме этого, вышеперечисленные меры, направленные на обеспечение конфиденциальности в уголовном процессе, по нашему мнению, способны предотвратить существенные нарушения норм уголовно-процессуального законодательства в части недопустимости разглашения конфиденциальной информации и формирования коррупционных рисков в уголовном процессе. В целом, как мы считаем, в контексте вопроса обеспечения конфиденциальности в уголовном процессе целесообразно рассматривать не только нормы УПК РФ, регулирующие обеспечение конфиденциальности личной тайны, но также и принципы уголовного процесса, указывающие на необходимость ее защиты.

Список литературы

1. **Пермяков М. В.** Категория «тайна» в системе правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 83.
2. **Борисов А. С.** К вопросу об отдельных проблемах обеспечения тайны предварительного расследования // Вестник Российского ун-та кооперации. 2018. № 1 (31). С. 103–107.
3. **Евсеев Е. В.** Статья 161 УПК РФ как средство обеспечения охраны сведений, составляющих охраняемую законом тайну, на досудебных стадиях уголовного процесса // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 80–82.
4. **Новикова М. А.** Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления, 2009. С. 3.
5. **Ефремова М. А.** К вопросу об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования // Вестник Казанского юрид. ин-та МВД России. 2015. № 4 (22). С. 34–37.
6. **Метельский П. С.** Уголовная ответственность за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ) // Вестник НГУ. Серия: Право. 2008. № 1. С. 68–74.
7. **Смирнов А. В., Калиновский К. Б.** Комментарий к УПК РФ / Под ред. А. В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 480 с.
8. **Терехов М. Ю.** Получение дознавателями и следователями органов внутренних дел сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну: особенности уголовно-процессуальной формы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 25.
9. **Сукиасян В. О.** Уголовно-процессуальные средства защиты охраняемой законом тайны // Регион и мир. 2021. № 2. С. 43–54.

References

1. **Permyakov M. V.** The category of “mystery” in the system of legal regulation: Dis. ... cand. jurid. sciences’. Yekaterinburg, 2006, p. 83. (in Russ.)
2. **Borisov A. S.** On the issue of certain problems of ensuring the secrecy of the preliminary investigation. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2018, no. 1 (31), pp. 103–107. (in Russ.)
3. **Evseenko E. V.** Article 161 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation as a means of ensuring the protection of information constituting a legally protected secret at the pre-trial stages of the criminal process. *Theory and Practice of Social Development*, 2015, no. 3, pp. 80–82. (in Russ.)
4. **Novikova M. A.** Investigation of the disclosure of preliminary investigation data and information on security measures applied to participants in criminal proceedings: abstract of the dissertation of the candidate. Jurid. Moscow, Academy of Management publ., 2009, p. 3. (in Russ.)
5. **Efremova M. A.** On the issue of criminal liability for disclosure of preliminary investigation data. *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. (22), pp. 34–37. (in Russ.)
6. **Metelsky P. S.** Criminal liability for disclosure of preliminary investigation data (Article 310 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Law*, 2008, no. 1, pp. 68–74. (in Russ.)
7. **Smirnov A. V., Kalinovsky K. B.** Kommentarium K UPK RF. Ed. A. V. Smirnova. Moscow, Prospect publ., 2009, 480 p. (in Russ.)
8. **Terekhov M. Y.** Receipt by interrogators and investigators of internal affairs bodies of information constituting a state or other secret protected by federal law: features of the criminal procedural form: Dis. ... cand. jurid. Moscow, 2010, p. 25. (in Russ.)
9. **Sukiasyan V. O.** Criminal procedural means of protecting legally protected secrets. *Region and the World* – 2021, no. 2, pp. 43–54. (in Russ.)

Информация об авторе

Лаврушко Елена Александровна, соискатель ученой степени кандидата юридических наук
Оренбургского государственного университета
SPIN: 5075-0900

Information about the Author

Elena A. Lavrushko, Candidate of Law degree Candidate of Orenburg State University, Orenburg,
SPIN: 5075-0900

*Статья поступила в редакцию 13.02.2024;
одобрена после рецензирования 11.03.2024; принята к публикации 05.07.2024*
*The article was submitted 13.02.2024;
approved after reviewing 11.03.2024; accepted for publication 05.07.2024*